

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.12>

Смагло Павел Николаевич, Небасуй Максим Сергеевич

Политический реализм в отношениях России и НАТО: баланс прагматических и декларативных интересов

В статье рассматривается динамика отношений России и НАТО в постбиполярный период, выявляются качественные изменения двустороннего взаимодействия накануне и после воссоединения России с Крымом и Севастополем. Анализируются шаги, направленные на возобновление диалога, а также формулируются области обоюдных интересов, потенциально формирующих переговорное поле, в частности проблема терроризма, контроля наркотрафика, сокращения наступательных вооружений и противостояния ревизии системы международных договоров между Россией и государствами - членами НАТО.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 61-64. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Lutz R. H. The German Revolution (1918-1919). Stanford: Stanford University Press, 1922. 186 p.
11. Maser W. Deutschland: Traum oder Trauma. München: Droemer Knauer, 1984. 672 S.
12. Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche. Action française – Italienischer Faschismus – Nationalsozialismus. München: Piper, 1963. 795 S.
13. Rosenberg A. Entstehung und Geschichte der Weimarer Republik. Frankfurt/M.: Europäische Verlag, 1955. 502 S.
14. Schulze H. Weimar. Deutschland, 1917-1933. Berlin: Siedler, 2004. 462 S.
15. Seeckt H. von. Deutschland zwischen Ost und West. Heidelberg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1933. 87 S.

Political Paradoxes of November Revolution and Counter-Revolution in Germany

Plenkov Oleg Yur'evich, Doctor in History, Professor
Saint Petersburg University
oleg.plenkoff@yandex.ru

Samylov Oleg Valer'evich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University
sam_ol@mail.ru

The article identifies distorted and politicized interpretations of November Revolution in Germany, from recognition of full dependence of the new authorities on the armed forces and monopoly capital to interpreting the revolution as a chain of mistakes and betrayals of democracy on the part of left-wing parties. The authors consider development of the revolutionary movement of 1918 in Bavaria against the background of the First World War. The paper emphasizes that the described events were spontaneous mobilization of right-wing forces rather than a social revolution.

Key words and phrases: Germany; November Revolution; The First World War; communists; social democrats; anarchists; right-wing forces.

УДК 9; 94

Дата поступления рукописи: 12.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.12>

В статье рассматривается динамика отношений России и НАТО в постбиполярный период, выявляются качественные изменения двустороннего взаимодействия накануне и после воссоединения России с Крымом и Севастополем. Анализируются шаги, направленные на возобновление диалога, а также формулируются области обоюдных интересов, потенциально формирующих переговорное поле, в частности проблема терроризма, контроля наркотрафика, сокращения наступательных вооружений и противостояния ревизии системы международных договоров между Россией и государствами – членами НАТО.

Ключевые слова и фразы: Россия; НАТО; диалог; сотрудничество; взаимодействие; партнерство; конфронтация; сдерживание; перспективы.

Смагло Павел Николаевич

Небасуй Максим Сергеевич

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
psmaglo@mail.ru; maxnebasuy@mail.ru

Политический реализм в отношениях России и НАТО: баланс прагматических и декларативных интересов

Взаимодействие России и НАТО всегда было краеугольным камнем в формировании системы коллективной безопасности в Европе. После окончания Холодной войны проблема войны и мира стала рассматриваться под другим углом. Период установления и развития российско-натовских отношений проходил на фоне расширения Североатлантического альянса на Восток, переориентации внешнеполитических векторов государств, ранее входивших в Организацию Варшавского договора, переосмысления необходимости существования НАТО после прекращения существования декларируемой ранее «коммунистической угрозы», а также адаптации внешнеполитического курса РФ к новым условиям.

Исследование отношений между Россией и НАТО в контексте зависимости декларативных интересов от прагматических **актуально** на современном этапе, поскольку открывает возможности к наиболее точному анализу текущих политических событий, затрагивающих вопросы европейской безопасности.

Цель данной работы состоит в исследовании сотрудничества России и НАТО в период с 1991 по 2017 гг. и определении точек взаимодействия, которые имеют потенциал к улучшению диалога. **Научная новизна** исследования заключается в проведении комплексного анализа как попыток установления отношений, так и возможностей реализации проектов, предложенных сторонами в рамках сотрудничества.

Взаимоотношения Россия – НАТО стали возможными при распаде СССР в 1991 г. и берут свое начало с того момента, когда Россия присоединилась к Совету евроатлантического партнерства (СЕАП). Чуть позже стороны подписали глобальный рамочный документ программы «Партнерство ради мира», а также дополнили его индивидуальной программой в рамках документа. «ПРМ» стала удачным решением для России как одной из стран участниц Варшавского договора и позволила осуществлять целый спектр задач, среди которых были как транспарентность в формировании оборонных бюджетов, так и достижение уровня подготовки сил и средств, необходимых для осуществления гуманитарных операций, осуществляемых под эгидой ООН. Одной из целей осуществления индивидуальной программы в рамках «ПРМ» стало расширение военного и политического сотрудничества в масштабе Европы, а также повышение стабильности в мире, особое внимание уделялось вопросам взаимодействия России с США в урегулировании ситуаций, которые брали свое начало во время блокового противостояния между сторонами. После этих мер можно было говорить о старте диалога на политическом уровне. Дальнейшее развитие взаимоотношений предопределило подписание в Париже «Основополагающего акта Россия – НАТО», что позволило России обезопасить свои границы, так как одним из обязательств подписания явился запрет на размещение войск альянса на границах с Россией. Тем не менее стороны все еще смотрели друг на друга с подозрением и держали дистанцию во взаимодействии.

Комплексное сотрудничество, в том числе по вопросу контртерроризма, стало возможным после событий сентября 2001 г. Террористический акт в США и его осуждение Россией явились основополагающим этапом развития отношений между сторонами. Так был подписан документ «Отношения Россия – НАТО: новое качество», в результате которого был выработан механизм для консультаций и совместных действий по широкому спектру вопросов безопасности в евроатлантическом регионе – Совет Россия – НАТО. Подписанием все новых договоренностей стороны поставили точку в Холодной войне и постепенно переходили от сотрудничества к партнерству и установлению диалога [6]. Будучи площадкой для координации военно-политических действий, совет позволил проводить встречи начальников генеральных штабов, военных представителей, а также заседания военных экспертов, что положительно отразилось на урегулировании кризисных ситуаций.

Примером объединения сторон для решения совместных угроз может послужить принятие комплексного плана действий Совета Россия – НАТО по борьбе с терроризмом. В соответствии с этим планом удалось провести контртеррористическую операцию в регионе Средиземном море, а также были успешно выполнены совместные учения «Авария-2004» в районе Мурманска [1, с. 80].

В сфере сотрудничества по вопросам противоракетной обороны (ПРО) также наблюдалось развитие на протяжении нескольких лет. Делегации от России и НАТО участвовали в разработке концепции ПРО, которая бы учитывала интересы обеих сторон. В контексте геополитической ситуации 2004 г., когда молодому государству приходилось достаточно нелегко, проводились командно-штабные учения для оперативного объединения систем ПРО России и НАТО, завершившиеся в 2006 г. При успешном внедрении такая мера могла стать сделкой win-win (двойным выигрышем) в контексте баланса сил и интересов, поскольку позволила бы покрыть внушительную часть Евразии щитом для защиты от внешних угроз. Тем не менее проект был заморожен в связи с тем, что США решили разместить на территории Польши и Чехии свои системы глобальной ПРО. Данное действие предопределило участие России в этом проекте и было признано ею как нецелесообразное.

Опасения России вызывает также постепенное расширение НАТО на восток, которое продолжается, несмотря на «джентельменские» соглашения. С момента распада СССР и роспуска Организации Варшавского договора расширение НАТО происходило несколькими этапами, в результате которых численность стран – участниц альянса выросла с 16 до 28. Отдельно от других ставится вопрос о вхождении Украины в состав НАТО, но на данном этапе это не представляется возможным, поскольку на территории Украины ведутся военные действия. Все это противоречит главным требованиям вступления в НАТО, поскольку государство, выражающее желание стать новым участником альянса, не должно находиться в вооруженном конфликте с кем-либо или иметь территориальных споров.

Немного позже, с возникновением грузино-осетинского конфликта в августе 2008 г., отношения России и НАТО ухудшились. Показательным являлось то, что даже несмотря на различные позиции по конфликту, взаимодействие по Афганистану не было приостановлено. Проблема наркотрафика из Афганистана по-прежнему считается одной из важных точек возможного взаимодействия России и НАТО, поскольку стороны в равной степени страдают от негативных последствий.

Новой вехой во взаимоотношениях сторон стал очередной Лиссабонский саммит НАТО (2010 г.), на котором была принята обновленная Стратегическая концепция альянса, предусматривавшая широкое привлечение России к решению вопросов безопасности. Так, стороны в первый раз преодолели конфронтационные вопросы и пошли на сближение ради построения стабильной архитектуры европейской безопасности. Тогда же был переформатирован Совет Россия – НАТО, что сделало его механизмом для координации взаимодействия во всех сферах сотрудничества. Стороны выразили намерение наладить взаимодействие преимущественно в сферах:

- 1) тылового обеспечения;
- 2) борьбы с терроризмом и морским пиратством;
- 3) военно-академических обменов;
- 4) спасания на море;
- 5) противоракетной сфере (разработка систем противоракетной обороны) [3, с. 76].

Однако дальнейшее сотрудничество было осложнено тем, что российский представитель не смог посетить четвертое заседание Совета в назначенный срок. Тем не менее заседание состоялось спустя полгода, и была подписана рабочая программа «Россия – НАТО» от 2013 г.

С началом политического кризиса на Украине в 2014 г. Россия была обвинена в агрессии, а во время референдума в Крыму руководство НАТО объявило о приостановлении сотрудничества с Россией. В сентябре 2014 г. был проведен третий саммит НАТО в Великобритании. Одной из тем повестки стала ситуация, сложившаяся на Украине. В этом плане Уэльский саммит стал демонстрацией намерений, так как российская делегация показательно не была на него приглашена. Россия была оценена как потенциальный агрессор, и на случай ее нападения на какую-либо страну альянса была создана оперативная группа для возможных ответных действий [7].

Со временем стороны начали искать точки взаимодействия для налаживания диалога. В 2016 г. состоялось несколько заседаний Совета Россия – НАТО, на которых обсуждались необходимые меры для координации усилий и совместной борьбы с ИГИЛ (запрещенная в России организация), а также ситуация на Украине. Год спустя были возобновлены контакты по военной линии между генштабом России и военным комитетом НАТО, однако сторонам не удалось достичь консенсуса и переговоры зашли в тупик. Как подчеркивается в аналитической записке МИД России, «отношения Россия – НАТО пребывают в затяжном кризисе. Отказ от ключевых договоренностей, обеспечивающих военную сдержанность, при молчаливом соглашательстве большинства членов альянса – наглядным примером здесь служит ситуация вокруг ДРСМД – чреват развитием новой гонки вооружений» [6].

Приостановление Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) служит очередным примером того, как постепенно, но планомерно рушатся архитектура европейской безопасности и нормы международного права. Договор, который на протяжении трех десятилетий являлся важным сдерживающим фактором для наращивания вооружений как Россией, так и США, утратил свою силу, что внесло значимую лепту в напряженность между сторонами. Стоит учесть тот факт, что договор к моменту расторжения постепенно утрачивал свою эффективность, поскольку научно-техническая революция (НТР) позволяла обходить отдельные его статьи с помощью ракет нового типа [4]. Более того, договор учитывал только установки наземного типа базирования, что делало возможным размещение ракет на водных установках, чем и пользовались государства. Основные из них: «Калибр» – со стороны России и «Томагавк» – со стороны США.

Участники соглашения выдвигали взаимные претензии по поводу соблюдения условий договора. Претензии США были направлены к российским ракетам 9М729 «Новатор». В свою очередь, Россия обвиняла США в нарушении пункта первой статьи VII договора о пусковых установках и испытании ракет на них. Эти установки должны были быть размещены в Польше и Румынии, что противоречило бы договору.

Справедливо полагать, что старое соглашение давно нуждалось в трансформации с привлечением новых участников, таких, как Китай, Индия, Пакистан, так как эти страны не были изначально сторонами договора и могли развивать эти сферы без особых препятствий. Так, в Китае, по некоторым данным, число ракет, которые могут попасть в рамки договора, достигает 4 тыс. Тем не менее отсутствие договоренностей в данной сфере может сыграть позитивную роль и подтолкнуть страны – участницы альянса к подписанию нового модифицированного договора и его дальнейшей ратификации для обеспечения безопасности России и Европы.

Помимо сферы военной безопасности нерешенной проблемой, требующей диалога, остается проблема антитеррористического сотрудничества России и НАТО. В первую очередь сюда стоит отнести обмен информацией, усилия в области нераспространения ядерного оружия, а также развитие новых технологий по предотвращению террористических актов. Обращаясь к опыту сотрудничества до кризисных времен, хотелось бы упомянуть несколько проектов, которые исследуются в труде «Проблемы и перспективы институционального сотрудничества Совета Россия – НАТО» за авторством Ф. Ф. Шигапова. Так, одним из проектов была разработка системы дистанционного обнаружения (ВВ) взрывчатых веществ для своевременного обнаружения террористов-смертников в общественном транспорте: «...недавние террористические акты в Москве, Лондоне, Мадриде показали, что общественный транспорт является одной из популярных целей для террористов, что представляет огромную угрозу для гражданского населения» [8, с. 47].

Сотрудничество по данному направлению имеет большой потенциал как для России, так и для НАТО ввиду использования различных методик и подходов к решению проблем, объединение которых смогло бы еще больше укрепить безопасность сторон. Тем не менее существует ряд вопросов, по которым не был найден консенсус в прошлом. Одним из таких вопросов является расхождение в трактовке термина «терроризм» [9]. Поэтому эффективное взаимодействие будет затруднительным без соглашения по определению терроризма между двумя сторонами.

Третьей точкой взаимодействия между НАТО и Россией может стать контроль наркотрафика из Афганистана. Россия сильно страдает от незаконного производства опиатов, поскольку является основным пунктом назначения большей части поставок наркотиков, которая проходит по границе с Таджикистаном и Казахстаном. Среди проблем исследователи выделяют, как правило, рост ВИЧ-инфекции, появление и укрепление наркомафии, а также распространение героиновой зависимости и увеличение смертности от употребления наркотиков [2, с. 49]. Так проблема приобрела статус угрозы национальной безопасности.

Североатлантический альянс с 2003 г. играл активную роль в уничтожении наркопосевов в Афганистане, постепенно переходя к тактике уничтожения лабораторий по производству наркотиков к 2009 г. С улучшением отношений между Россией и НАТО была проведена тщательно спланированная совместная операция трех стран (России, США и Афганистана) по уничтожению нарколабораторий, а к концу 2012 г. насчитывалось

семь таких совместных операций. Тем не менее рабочей группе по борьбе с наркотиками пришлось приостановить сотрудничество в связи с санкциями, которые были наложены на Россию. Как афганистанские, так и российские представители власти выражают надежду на скорейшее возобновление сотрудничества по данному направлению.

В условиях, когда многие пути диалога заблокированы, а новая гонка вооружений между Россией и США может начаться в любой момент, приоритетом отношений должны стать диалог и сотрудничество. В ином случае весьма вероятен пессимистичный сценарий развития отношений между Россией и НАТО. Этот вариант предполагает под собой блокирование возможности партнерства даже на самых минимальных уровнях.

В свою очередь, Россия обеспокоена возможными дальнейшими действиями альянса, к числу которых можно отнести продолжение курса на достижение мирового лидерства. Кроме того, руководящая верхушка НАТО может выдвинуть на данный момент непреодолимые требования для России, как, например, отказ от помощи правительству Башара Асада или прекращение сотрудничества с Китаем и Индией [1, с. 86]. В любом случае, политика «Россия – НАТО» на данной стадии находится в точке бифуркации, из которой только два выхода: дальнейшее ухудшение отношений или налаживание диалога. Замораживание отношений далее не представляется возможным, поскольку отсутствие совместных мер по решению региональных проблем грозит распадом самой конструкции взаимодействий России и НАТО.

Таким образом, сотрудничество России и НАТО по ряду важных вопросов включает в себя определенные противоречия. С распадом СССР в 1991 г. и установлением взаимоотношений стороны добились прогресса в сферах борьбы с терроризмом в частности и по вопросам безопасности в целом. С приостановлением отношений из-за событий 2014 г. многие проблемы остаются нерешенными и обрастают новыми очагами напряженности. Тем не менее у России и НАТО остается поле для сотрудничества, а также точки взаимодействия, среди которых есть перспектива проведения как совместных военных операций против террористов, так и разработка новых технических средств для своевременного предотвращения террористических актов, что было продемонстрировано сотрудничеством сторон в докризисный период. В условиях трансформации отношений между глобальными игроками вырисовываются перспективы формирования новых и модификации старых международно-правовых режимов как в сфере противоракетной обороны, так и в сфере сдерживания производства вооружений определенного класса. Без совместных действий России и НАТО невозможно эффективное построение системы международных договоренностей и сохранение уже существующей архитектуры европейской безопасности. Необходимо вновь прийти к открытому диалогу по проблемам, касающимся двух сторон.

Список источников

1. **Бажуков В. И.** Россия и НАТО: партнерство или противостояние? // Россия и современный мир. 2017. № 3. С. 75-88.
2. **Зия С. А.** Взаимодействие России с США и НАТО в борьбе с наркоугрозой в Афганистане // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 47-57.
3. **Ивашкина А. С.** Геополитический анализ отношений России и НАТО // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 3 (11). С. 75-79.
4. **Кузнецов А. А.** К вопросу нового понимания нарушения американской стороной договора РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-novogo-ponimaniya-narusheniya-amerikanskoj-storonoy-dogovora-rsm-d> (дата обращения: 29.11.2018).
5. **Отношения Россия – НАТО: новое качество. Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств – членов НАТО** [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3484> (дата обращения: 24.11.2019).
6. **Отношения Россия – НАТО пребывают в затяжном кризисе** [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/rossia-nato/-/asset_publisher/uFvfWVwCb4Rl/content/id/2581793 (дата обращения: 24.11.2019).
7. **Уэльская декларация о трансатлантической связи** [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/351417/140905-wales-declaration.pdf (дата обращения: 24.11.2019).
8. **Шигапов Ф. Ф.** Проблемы и перспективы институционального сотрудничества Совета Россия – НАТО // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 4. № 2 (62). С. 46-48.
9. **Шуленина Н. В., Янковой Н. Л.** НАТО и Россия: возможно ли антитеррористическое сотрудничество? // Вестник Российского университета дружбы народов. 2011. № 2. С. 132-138.

Political Realism in Russia-NATO Relations: Balance of Pragmatic and Declarative Interests

Smaglo Pavel Nikolaevich
Nebasui Maksim Sergeevich
Kuban State University, Krasnodar
psmaglo@mail.ru; maxnebasuy@mail.ru

The article examines the dynamics of Russia-NATO relations in the post-bipolar period, identifies qualitative changes in two-way interaction before and after Russia's reunification with Crimea and Sevastopol. The authors analyse measures aimed to resume the dialogue, determine spheres of mutual interest, which are open for negotiation, in particular, the problem of terrorism, struggle against drug smuggling, reduction of strategic offensive arms and counteracting revision of international agreements between Russia and the NATO countries.

Key words and phrases: Russia; NATO; dialogue; cooperation; interaction; partnership; confrontation; deterrence; prospects.